

Крепкие корни

85-летний юбилей завтра отметит Илья Павлович Прокопьев. Человек, руководивший Чувашией без малого пятьдесят лет. Именинник, оглядываясь на прожитое, считает, что причастен к двум главным свершениям республики: строительству тракторного завода и ГЭС.

Интервью корреспонденту «ЧН» бывший первый секретарь дал в своей достаточно скромной по нынешним меркам для чинов его ранга квартире. На столе льняная скатерть с чувашской вышивкой, подарочный вариант матрёшки в национальном костюме и во всю стену шкаф с книгами, среди которых на почётном месте «Генеалогическое древо чувашского народа». А в углу над телевизором картина: на живописном берегу реки в ожидании две лодки. Как напоминание о рыбалке, на которую они с Председателем Совета Министров Леонидом Прокопьевичем Прокопьевым иногда убегали по воскресеньям от государственных забот.

— В те времена и рыбка водилась покрупнее, и народ был крепче? Нынешнее-то поколение всё на здоровье жалуется.

— Когда меня призывали в 1943-м в армию, годных к службе было 70 процентов. Почему? И к труду, и к защите Отечества нас готовили с раннего детства. Родители — в поле вместе с солнышком, а мы за ними. Вот рубцы от порезов серпа да колосьев хлеба надолго и впечатались в пальцы моего поколения. Редко у кого на груди не блестели значки ГТО, ГСО, ГСХО — знает ли молодёжь, что это такое? А ещё мы хотели быть похожими на своих родителей: здоровыми телом и духом, привыкшими подставлять плечо слабому, помогать друг другу — с молоком матери прививался коллективизм и взаимовыручка. Неплохая оказалась точка опоры для жизни.

— Крепкие, значит, у вас были корни?

— Всегда говорил «спасибо» родителям. Отец, Павел Прокопьевич, по тем временам человеком был грамотным, окончил 4 класса церковно-приходской школы. За то, что помогал людям, избрали его депутатом, председателем колхоза. А мать, Марфа Евгеньевна, даже расписывалась крестиком, но любовь к знаниям нам с братом привила именно она. Говорила, что без грамоты в жизни труднее. В деревне у нас было три учителя (имена их помню до сих пор: Яков Капитонович, Устинья Ивановна и Алексей Иванович), так местный люд им в пояс кланялся. Потому что не только учили детей, но и помогали оформлять документы, заявления. Да и зарплата у педагогов была хорошая. Вот я с детства и возмечтал стать учителем.

В школу привёл меня двоюродный брат, который был старше на два года. С пяти лет встречал его из школы, которая находилась в трёх километрах от нашей деревни. Придёт он, разложит учебники и выводит пёрышком «Тетрадь Сорокина Ивана Васильевича». Очень мне это нравилось. В 6 лет запросился в школу, родители не отпускают, закрыли дома на засов, а я поднял под дверь лаз — и утёк с братишкой. Привёл тот меня в класс: принимайте, все буквы знает, я научил. Учительница улыбнулась и оставила меня вольнослушателем, а через несколько дней записала в настоящие первоклассники.

— Самостоятельные решения, значит, привыкли принимать с детства?

— Да. Помог отец. Когда не получалось в школе с задачками, мать просила отца их решить, а он — нет. Если хочет в жизни чего-то добиться, пусть всё привыкает делать сам.

— Но мечтали об учителе, а попали в руководители?

— Так уж вышло. После семилетки поступил в Калининское (тогда было село Норусово) педучилище. Окончил его в июне 1943-го, успел поучительствовать чуть меньше трёх месяцев и отбыл на фронт. Воевал на Дальнем Востоке. В 45-м вышел приказ о демобилизации учителей по 1925 год рождения, я не вписался в него всего одним годиком и остался в армии ещё на 5 лет. Но в 1948 году вышло разрешение сержантам срочной службы заочно поступать в вузы — я стал студентом Хабаровского пединститута и экстерном окончил его за два года вместо четырёх. Диплом получил как раз к демобилизации. Вернулся на родину, назначили завучем в школу. Только познакомился с коллегами — вызывает I секретарь райкома Пётр Никитич Никитин: получили вашу учётную карточку — хотим предложить должность заведующего отделом пропаганды и агитации райкома. Нет, говорю, всю жизнь мечтал быть учителем, а мне: есть у коммунистов слово «надо». И остался я в Калининском (ныне Вурнарский) районе на 6 лет.

— А потом направили в Чебоксары?

— Нет, сначала была Высшая партийная школа, Академия. Будучи слушателем ВПШ, «заслужил» язву желудка, попал в институт Склифосовского. Стал подумывать о научной работе, но в Москву на пленум приехал Семён Матвеевич Ислюков (первый секретарь обкома) и предложил поработать у него помощником.

— И вам доверили республику.

— Это произошло в январе 1974 года. Тогда я считал, что стать I секретарём обкома не готов, но мне снова сказали «надо» и отравили на приём к Брежневу. Леонид Ильич вспомнил, как он ехал по нашим краям после окончания техникума и во время вынужденной остановки поезда в Канаше пообедал в чувашской деревне. Здесь будущему главе государства предложили помыть руки из самодельного гончарного ручной работы. Изобретательный, сказал Леонид Ильич, у вас народ, интересно будет с ним работать.

— Главе государства не откажешь.

— Задача стояла непростая, предстояли две крупные стройки: тракторный завод, ГЭС. Выполнили ту и другую. А в 1980 году вышло постановление Совета Министров СССР по развитию городского хозяйства Чебоксар на 1981-1985 годы. Тогда даже мечтать не могли, что город наш прирастёт сразу тремя районами (северо-западным, юго-западным, новоюжным), и чуть не в два раза увеличится его население. Деньгами на преобразование Чебоксар скинулись 16 союзных министерств. С их помощью построили театр оперы и балета, художественный музей, Дворец пионеров, грязелечебницу, санаторий «Чувашия», укрепили волжский берег, проложили под-

Илья Павлович Прокопьев был Первым секретарём обкома КПСС с 14.01.1974 по 25.10.1988 г. В этом году он назван почётным гражданином г. Чебоксары.

земный тоннель от центра до улицы Чапаева. До сих пор он способствует слаженной работе городского водопровода и канализации: без раскопок можно что-то проверить, подлатать.

— Теперь скидываться некому. Получается, что нынешнему руководству республики работать труднее?

— Рассчитывать нынче, действительно, приходится только на свои силы, но сердце у меня болит от другого. Республика лишилась градообразующих предприятий, которыми мы гордились и строили с таким энтузиазмом. Именно от заводов и фабрик «питался» город: на их деньги строились и содержались больницы, детские сады, школы. У людей была уверенность в будущем.

— И чья в лишениях вина?

— В реформе Гайдара и Ельцина, но не только. На руководстве республики тоже не только лавры, но и ответственность. Смогла же оставить в своих руках предприятия и даже колхозы-совхозы Татария. А почему мы позволили налогам уплывать на сторону, а людям искать заработок на чужбине?

— Годы, говорят, не только возраст прибавляют, но и мудрость. Что пожелаете накануне своего юбилея нынешнему руководству республики, города?

— Думать о людях. И ценить их. И помнить, что кадры растить нужно смолоду, а потом создавать такие условия, в которых хотелось бы жить, работать, создавать семьи. Тогда мысль о чужой стороне отпадёт сама. Без утерянной промышленной базы будет нелегко, но нужно думать. На то и голова.

Пожелав юбиляру «главное — здоровье», я всё ж не удержалась и спросила его о мечте юности стать педагогом. Осуществилась она, сказал с некоторой грустинкой Илья Павлович, когда ушёл на пенсию. 15 лет преподавал в Чебоксарском филиале Санкт-Петербургского политехнического университета. «Помню, мать говорила, а она была глубоко верующей, что когда рожала старших детей (все трое, к сожалению, умерли в младенчестве), просила их у Бога для себя. А меня попросила для того, чтобы принёс добро людям. Надеюсь, удалось оправдать её чаяния».

**Любовь МИХЕЕВА.
Фото автора.**